

УКРАИНСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ НА СЛУЖБЕ У ИНОСТРАННЫХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

(Из истории Украинской буржуазно-националистической директории
1918—1919 гг.)

А. Лихолат

Наиболее верными защитниками интересов украинской буржуазии, боровшейся в 1918—1919 гг. в союзе с иностранными империалистами против восстановления советской власти на Украине, были буржуазные националисты. Они пытались оторвать украинский народ от великого русского народа и сделать его рабом западноевропейского капитала.

Классовая сущность буржуазного национализма с исчерпывающей ясностью показана в работах Ленина и Сталина. «Буржуазный и буржуазно-демократический национализм,— писал Ленин ещё в 1913 г.,— на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению больших выгод для «своей» нации (т.-е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчёркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм разделяет рабочих разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами»¹.

Украинские буржуазные националисты, возглавляемые Грушевским, Винниченко, Петлюрой и другими изменниками украинского народа, боролись против советской власти под лозунгами «самостийности» и «незалежности» (независимости) Украины. Одновременно они усиленно пропагандировали насквозь фальшивую и ложную «теорию» о бесклассовости и безбуржуазности украинской нации, которой якобы извечно присущ демократизм. Под прикрытием демагогических лозунгов «самостийности» и «незалежности» Украины и проповеди национального единства и классового мира грушевские, винниченки и петлюры совершали сделки с русской буржуазией и иностранными империалистами за счёт жизненных интересов украинских рабочих и крестьян.

Созданная после февральской буржуазно-демократической революции блоком буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий Украинская Центральная рада во главе с Грушевским, Винниченко и Петлюрой проводила с самого начала антинародную, контрреволюционную политику. Опираясь на организованные ею кулацко-националистические отряды «вольного казачества», она поддерживала все мероприятия буржуазного Временного правительства.

В июне 1917 г. Радой был создан Генеральный секретариат (кабинет министров), который главной своей задачей ставил охрану буржуазно-помещичьих порядков и борьбу против революционного движения украинских рабочих и крестьян. После победы Октябрьской социалистической революции в центре Рады выступила в роли спасительницы гибнущей русской буржуазии и одним из главных организаторов борьбы против советской власти. И. В. Сталин, разоблачая контрреволюционную сущность Центральной рады, в своей статье «Что такое Украинская Ра-

¹ Ленин. Соч. Т. XVII. стр. 124.

да?» писал: «Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть правительство изменников социализма, называющих себя для обмана масс социалистами. Точь-в-точь как правительство Керенского и Савинкова, тоже называвших себя социалистами. Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с Советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало Советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает Советы Украины. Рада, или, вернее, её Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны»².

Созванный в декабре 1917 г. в Харькове по указанию И. В. Сталина и по требованию украинских рабочих и крестьян I Всеукраинский съезд Советов провозгласил Украину республикой Советов и принял ряд важных законодательных актов, направленных к утверждению на Украине советского строя и ликвидации власти контрреволюционной Рады. 8 февраля 1918 г. Рада была изгнана из Киева украинскими революционными войсками, поддержанными красногвардейскими отрядами московских и петроградских рабочих.

После установления на Украине советской власти Центральная рада бросилась в объятия смертельного врага украинского народа — империалистической Германии. С помощью Троцкого Рада 9 февраля в Брест-Литовске продала Украину германскому империализму. Возвратившись на Украину в обозе австро-германских оккупантов, предатели-националисты из Центральной рады взяли на себя роль кровавых палачей украинского народа и помощников оккупантов в их грабительском деле. Оккупируя Украину, германские империалисты надеялись с помощью предательской Рады задушить революционное движение украинских рабочих и крестьян, получить хлеб, уголь, сырьё и создать базу для дальнейшего наступления на Страну Советов. Однако планам германских империалистов не суждено было осуществиться. Украинский народ ответил на нашествие немецких захватчиков освободительной, отечественной войной.

Немецким разбойникам уже в пограничных районах Украины пришлось встретиться с ожесточённым сопротивлением вооружённых отрядов рабочих и крестьян, руководимых большевиками. Борьба украинских трудящихся против оккупантов и их лакеев — националистов — с каждым днём приобретала всё более острые формы: непрерывно происходили восстания в уездах, забастовки в городах и на железных дорогах. Под руководством большевиков в различных районах Украины создавались партизанские отряды, которые совершали смелые нападения на немецкие гарнизоны, истребляя оккупантов и их ставленников.

Презираемые и ненавидимые украинским народом националистические предатели из Центральной рады не в состоянии были оказать немцам реальную помощь в борьбе с революционным движением на Украине. Убедившись в полной беспомощности Рады, немцы в конце апреля разогнали её, поставив у власти свою креатуру — гетмана Скоропадского, крупного помещика и бывшего царского генерала. Но установление открытой диктатуры буржуазии и помещиков не спасло германских оккупантов от разгрома. Партия большевиков развернула на Украине огромную политическую и организационную работу по мобилизации народных сил на разгром оккупантов и их гетманских лакеев. На борьбу за изгнание немецких захватчиков, за восстановление власти Советов поднялся весь украинский народ. Полумиллионная германская оккупацион-

² И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 21.

ная армия под ударами восставших рабочих и крестьян начала быстро разлагаться и терять боеспособность. Разложившиеся воинские части германское командование перебрасывало на запад, но этим оно лишь усиливало деморализацию Западного фронта и ускоряло революционный взрыв в стране.

9 ноября 1918 г. пришла весть о победе германской буржуазной революции, а 11 ноября на Западном фронте было подписано перемирие. Германский империализм сдался на милость победителей. «Разгром австро-германского империализма и победа германской революции изменили положение Украины в корне. Открылся путь освобождения трудовой Украины от ига империализма»³. Но этот путь был нелёгок. Вперед предстояла упорная борьба с империалистами Антанты, пытавшимися занять на Украине место германских оккупантов. В конце ноября на Черноморском побережье началась высадка десантов англо-французских интервентов, которые намеревались оккупировать всю Украину и развернуть наступление против Советской России.

Незадолго до начала англо-французской интервенции на политической арене снова появились вожди украинского национализма, агенты иностранных империалистов — Винниченко и Петлюра, которые создали новое буржуазно-националистическое «правительство», так называемую Украинскую директорию. За короткий срок господства (декабрь 1918—февраль 1919) опиравшаяся на созданные ею кулацко-националистические банды Директория успела проявить себя как подлое правительство иностранных наёмников, злейших врагов украинского народа. В задачу настоящей статьи и входит выяснение предательской роли украинской националистической Директории, борющейся в 1918—1919 гг. вместе с германскими и англо-французскими империалистами против восстановления на Украине советской власти.

Украинская буржуазно-националистическая Директория была создана 14 ноября 1918 г. на заседании «Украинского национального союза»⁴. В состав её вошли представители руководящих партий украинской националистической контрреволюции: социал-демократов (Винниченко и Петлюра), эсеров (Швец и Макаренко) и социалистов-самостийников (Андриевский). Председателем Директории был избран лидер украинских социал-демократов Винниченко; «главным атаманом» войск «Украинской народной республики» (это название для украинской буржуазной националистической «державы» было принято ещё Центральной радой) был назначен Петлюра. Последний стал фактически главой Директории, организатором и идейным вождём украинских буржуазных националистов. Поэтому не случайно буржуазно-националистическое, контрреволюционное движение на Украине периода гражданской войны и иностранной интервенции стало носить название петлюровщины.

Разоблачая контрреволюционную, антинародную сущность Директории Петлюры — Винниченко, И. В. Сталин ещё в декабре 1918 г. показал, что истинным её предназначением являлось прикрытие англо-французской оккупации Украины: «В то время, как немецкий империализм доживает последние дни, а «гетманство» переживает последние судороги, англо-французский империализм сосредоточивает войска и готовит десант в

³ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 175.

⁴ «Украинский национальный союз» — объединение украинских буржуазных и мелкобуржуазных «социалистических» партий: социалистов-федералистов, трудовиков, социал-демократов, эсеров, социалистов-самостийников и пр. Союз возник вскоре после известия о германской буржуазной революции и первых серьёзных успехах украинских партизан-повстанцев, когда стало ясно, что германскому оккупационному режиму на Украине и ставленнику немцев гетману Скоропадскому приходит конец. Главной задачей союз ставил не допустить восстановления советской власти на Украине и сохранить там буржуазно-помещичьи порядки.

Крым для оккупации Украины... Вместе с тем всплывает на поверхность «Украинская директория» во главе с авантюристом Петлюрой, с лозунгом старой «самостийности» на «новый» лад,—новая, более удобная, чем «гетманство», ширма для новой англо-французской оккупации Украины!»⁵.

К концу 1918 г., когда германские оккупанты в своей борьбе с революционным украинским народом не могли уже больше опираться на доживавшее последние дни марионеточное «правительство» гетмана Скоропадского, они вновь призвали к себе на службу своих старых агентов, руководителей Украинской директории, матёрых контрреволюционеров Петлюру и Винниченко. Чтобы помочь Директории укрепиться на Украине, германские оккупанты оказывали поддержку создаваемым Петлюрой кулацко-националистическим отрядам, снабжая их оружием, обмундированием и другим имуществом.

Одновременно Директория с целью обмана масс и привлечения в свою армию крестьянства выступала с лживыми и демагогическими воззваниями, в которых обещала свергнуть гетманское правительство и произвести большие социальные перемены в стране. Так, в воззвании, выпущенном 21 ноября 1918 г., Директория обещала уничтожить гетманский режим, передать крестьянам помещичьи земли, возвратить взысканные с крестьян помещиками контрибуции, разогнать карательные отряды, установить рабочий контроль над фабриками и заводами⁶.

В специальном «Наказе крестьянам» Директория предложила волостным управам произвести учёт помещичьих земель, живого и мёртвого инвентаря, якобы для того, «чтобы было из чего крестьянам взыскать свои убытки, причинённые помещиками». При этом крестьянам был дан наказ — «всеми способами просматривать, чтобы зарегистрированное имущество не было разграблено» и чтобы в сёлах не было «ни злоупотреблений, ни убийств, ни вообще беспорядков»⁷. Обещания Директории оказались на деле сплошным обманом. Приказ об учёте и охране помещичьих земель и сельскохозяйственного инвентаря был издан Директорией только для того, чтобы уберечь землю и имущество помещиков до того момента, пока Директория организует свои силы для вооружённого отпора попыткам крестьян вернуть помещичьи земли, переданные им советской властью в 1917 году.

Некоторая часть украинского крестьянства, не зная ещё о подлинных намерениях националистической Директории и веря вначале её обещаниям, пополняла ряды «армии» Петлюры и снабжала её продовольствием. Ядром петлюровского войска явился полк галицийских сечевых стрельцов, состоявший в основном из галицийских кулаков и офицеров бывшей австро-венгерской армии (этот полк был переброшен на Украину германским командованием в середине 1918 г. для подавления вооружённых восстаний украинских крестьян и охраны помещичьих имений). Кроме того, в «армию УНР» вербовались гетманцы, белогвардейцы, уголовники и прочие проходимцы, из которых сколачивался и её офицерский состав.

Во второй половине ноября Петлюра во главе своей кулацко-националистической «армии» начал продвижение из района Белой Церкви в направлении Киева. План петлюровского «наступления» на Киев был заблаговременно согласован с высшим германским командованием.

Пытаясь скрыть своё прислужничество оккупантам, Петлюра утверждал, что немцы являются его злейшими врагами, против которых он якобы ведёт вооружённую борьбу. О сговоре петлюровцев с немцами свиде-

⁵ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 176.

⁶ «Вісник Української народної республіки» № 1 от 17 декабря 1918 года.

⁷ Там же.

тельствовал тот факт, что при продвижении на Киев петлюровцы нигде не встречали сопротивления ни со стороны немецких, ни со стороны гетманских войск.

Однако в ноябре 1918 г. Петлюре не удалось захватить Киев. Этому воспрепятствовал особоуполномоченный Антанты на Украине, французский консул Энно. По требованию последнего германское командование 28 ноября заключило с Директорией «перемирие», которое обязывало петлюровцев приостановить «наступление» на Киев и отойти от него на расстояние 20 километров. Согласно условиям «перемирия», петлюровцы не только сохраняли в своих руках всё переданное им немцами оружие, но могли и впредь пользоваться немецкими складами, находившимися в Киеве и других районах Украины. Узнав о столь выгодных для петлюровцев условиях «перемирия», Энно 29 ноября направил гетманскому министерству иностранных дел, высшему германскому командованию и Совету солдатских депутатов киевской группы немецких войск телеграмму, в которой писал: «Я отмечаю в своём сообщении правительствам держав Согласия особый пункт уже заключённого перемирия, касающийся оставления немцами войскам Петлюры складов оружия и амуниции, находящихся в разных местах страны. В случае оставления в силе уже заключённого перемирия, я буду просить моё правительство принять все необходимые репрессивные меры против немцев»⁸

Основной причиной недоброжелательного отношения представителя Антанты к петлюровцам было наличие в составе их войск значительного количества обманутых националистическими лозунгами и различными посулами революционно настроенных крестьян, желавших скорейшего свержения гетманского буржуазно-помещичьего «правительства» и отобрания у помещиков земли. Энно с недоверием относился и к самому Петлюре, принимая его чуть ли не за «большевика» и «революционера» (очевидно, в то время Энно ещё не знал, что «революционные» лозунги Петлюры были средством маскировки контрреволюционной сущности возглавляемой им Директорией).

Чтобы рассеять сомнения Антанты насчёт их пригодности в качестве слуг западноевропейского империализма, Петлюра и Винниченко послали в Одессу для переговоров с представителями англо-французского командования военного министра Директории бывшего царского генерала Грекова и начальника штаба генерала Матвеева. Кроме того в Яссы — временную столицу Румынии, где находились военные и дипломатические представители союзных держав — Англии, США, Франции и Италии, — была направлена делегация «Украинского национального союза» во главе с петлюровским дипломатом Сидоренко, бывшим министром Центральной рады. Факт посылки петлюровских эмиссаров к представителям Антанты в Яссы признал и глава Директории Винниченко. «Ещё организуя восстание, — писал он в своих мемуарах, — мы вступили в неофициальные сношения с представителями Антанты в Румынии».

В лагере Антанты одними из первых, по достоинству оценивших значение Директории как защитника интересов иностранного капитала, были империалисты США. 30 ноября 1918 г. информационное бюро петлюровской «армии» сообщало: «В главную штаб-квартиру прибыла миссия Украинского национального союза, возвращающаяся из Ясс. Она доложила Директории, что во время переговоров с уполномоченными представителями Соединённых Штатов выяснилось, что Соединёнными Штатами уже заранее предрешено, что, как и Финляндия, Украина должна стать самостоятельной народной республикой... Представители Соединённых Штатов придерживаются того мнения, что право на образование Украинской на-

⁸ «Киевская мысль» от 30 ноября 1918 года.

родной республики принадлежит только Директории и её республиканским войскам»¹⁰.

В результате переговоров миссии «Украинского национального союза» с дипломатическими представителями Антанты в Яссах и переговоров петлюровских министров Грекова и Матвеева с представителями союзного командования в Одессе Директория получила разрешение на занятие своими войсками главных городов Украины, в том числе Одессы, опорного пункта англо-французских интервентов. Петлюровские войска вступили в Одессу 12 декабря 1918 г.; добровольческие дружины, хозяйничавшие до этого в городе под покровительством интервентов, отошли во французскую зону. На протест добровольцев против передачи Одессы в руки петлюровцев Энно заявил: «Раз подписано соглашение, по которому Одесса передаётся украинским войскам, то оно должно быть исполнено. Только порт, Николаевский бульвар и некоторые кварталы центральных улиц будут считаться французской зоной»¹¹.

К петлюровским отрядам, вступившим в Одессу, присоединился 3-й корпус гетманской «державы», который принял деятельное участие в расстрелах одесских большевиков и рабочих¹². Одновременно с Одессой в руки петлюровцев перешёл и Николаев, где незадолго до этого высадился десант английской морской пехоты. Передача Николаева во власть петлюровцев состоялась на основе договора, подписанного 11 декабря 1918 г. между представителем Директории, атаманом Григорьевым, и германскими представителями: губернатором г. Николаева генерал-майором Гильгаузенем и председателем солдатского совета немецких войск прапорщиком Альбрехтом.

В договоре говорилось: «1. Смена должностных лиц должна произойти в полном порядке и спокойствии... Должностные лица и сторонники старого правительства не должны быть преследуемы и угрожаемы каким-либо способом. То же самое касается нижних чинов и офицеров, принадлежащих к германской армии. 2. Атаман Григорьев обязуется подавлять всякие большевистские выступления в пределах Херсонской губ., поскольку это является в его силах. 3. Атаман Григорьев обязуется способствовать отправлению германских войск на родину и не только в тех областях, которые ему подчинены, но и в прочих областях Директории... 4. Английский десант морских частей... считается так же, как и германские части, органами поддержания общественной безопасности»¹³.

Этот договор наглядно показывает трогательное единение немцев, англо-французских интервентов и петлюровцев в борьбе с украинскими рабочими и крестьянами. Аналогичные договоры между петлюровцами и немцами были заключены в Знаменке, Христиновке, Смеле, Черкассах и других городах¹⁴.

11 декабря 1918 г. в районе Фастова, в ставке Петлюры, начались переговоры о передаче власти Директории в столице Украины — Киеве. Для переговоров об условиях сдачи Киева войскам Директории в ставку Петлюры прибыли представители германского верховного командования

¹⁰ Материалы Секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны», ф. V тома, папка 6, д. 4, л. 46.

¹¹ «Чёрная книга». Сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг., стр. 76. Государственное издательство Украины. 1925.

¹² Петлюровско-гетманские войска находились в Одессе менее недели. Убедившись в неспособности петлюровцев справиться с революционным движением одесских рабочих, союзное командование приказало им оставить город. Этот приказ последовал сразу же по прибытии в Одессу крупного десанта англо-французских войск: интервенты хотели сами безраздельно господствовать в Одессе. Командующий французской 156-й дивизией, высадившейся в Одессе 18 декабря 1918 г., заявил, что «берёт Одессу под своё высокое покровительство» («Чёрная книга», стр. 94). Губернатором Одессы союзное командование назначило белогвардейского генерала Гришина-Алмазова.

¹³ «Южное слово» № 49 от 12 декабря 1918 года.

¹⁴ Материалы Секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны», ф. V тома, папка 6, д. 4, л. 34, 60, 62.

на Украине, делегаты Главного совета солдатских депутатов германских войск во главе с его председателем Кирхнером (правый социал-демократ) и представители гетманского «правительства» (полковник генштаба Удовиченко и др.). В переговорах с Петлюрой позже принял участие французский дипломат де Мулен (секретарь французского консульства), действовавший по указаниям Энно.

Поездка к Петлюре делегации Главного совета солдатских депутатов немецких войск была одобрена съездом солдатских Советов, происходившим в эти дни в Киеве. Съезд прервал свою работу до возвращения делегации. Перед этим председатель совета Кирхнер произнёс на съезде речь, полную нападок на русских и украинских большевиков, и призывал делегатов съезда поддержать все мероприятия германского командования по борьбе с большевиками. При этом Кирхнер сообщил, что «Главный совет солдатских депутатов в Киеве счёл нужным отправить германскому правительству телеграмму с просьбой вступить с Директорией в непосредственные сношения»¹⁵. Съезд германских солдатских Советов, большинство которого составляли шейдемановцы, одобрил предательские действия Главного совета.

Германские представители во время переговоров с Петлюрой и другими членами Директории внесли предложение отложить вступление войск Директории в Киев до получения официального разрешения Антанты; за получением официального разрешения от Антанты они предложили послать в Одессу к представителям англо-французского командования специальных уполномоченных (германские представители после телеграммы Энно с протестом против передачи петлюровцам оружия, очевидно, не вполне были уверены в поддержке Антантой притязаний Директории на власть на Украине). В протоколе переговоров содержится следующий ответ Директории на предложение германских представителей: «В настоящий момент нашей основной задачей является занять столицу Киев, причём немедленно, чтобы водворить во всей стране порядок и спокойствие. Положение вещей не допускает оттяжки военных операций на Киев ввиду необходимости немедленного успокоения страны. Поэтому Директория считает невозможным оттягивать ответ, к чему привело бы откомандирование немецких представителей к Антанте, как того хотели немецкие представители. Украинское республиканское правительство само ведёт переговоры с уполномоченными представителями Антанты и на основе этого считает, что у немецкой армии нет причин препятствовать тому, чтобы украинские республиканские войска вошли в Киев»¹⁶. Разъяснения Директории и прибытие на следующий день в ставку Петлюры де Мулена, выступавшего в качестве уполномоченного Антанты по реорганизации украинского «правительства», рассеяли сомнения представителей высшего германского командования и Совета солдатских депутатов Киевской группы немецких войск. 12 декабря 1918 г. был подписан договор между Директорией и германскими представителями, согласно которому петлюровским войскам разрешено было вступить в Киев. В официальном сообщении высшего германского командования причины передачи Киева в руки петлюровцев объяснялись следующим образом: «Принимая во внимание, что в большей части Украины власть находится в руках Украинской директории, и ввиду того, что в Одессе — месте нахождения представителей союзников и в присутствии войск союзников — Украинская директория также взяла власть в свои руки, между германским высшим командованием и Солдатским советом, с одной стороны, и Украинской директорией — с другой, заключён договор, по которому германские войска не окажут сопротивления при

¹⁵ «Киевская мысль» № 238 от 12 декабря 1918 года.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив УССР (ЦГИАУ), ф. 346, с. 2594, д. 72, л. 1.

вступлении Директории в Киев»¹⁷. Основное внимание в договоре между петлюровскими и германскими представителями было уделено обязательствам Директории по оказанию помощи германскому командованию в эвакуации немецких войск и вывозе хлеба, угля и другого имущества, награбленного оккупантами на Украине. Согласно ст. 2 договора, Директория должна была обеспечить ежедневное продвижение на линии Бахмач — Гомель — Минск трёх немецких эшелонов с войсками и грузами; на линии Киев—Коростень—Сарны — от трёх до пяти эшелонов; на линии Фастов — Казатин — Голобы — четырёх эшелонов и т. д. В целях обеспечения интересов германских промышленников и создания возможностей для проникновения германского капитала в украинскую экономику после ухода немецких войск в договор был вставлен пункт, по которому Директория обязывалась поддерживать с германскими хозяйственными организациями тесные экономические связи¹⁸.

Передовые петлюровские части вступили в Киев 14 декабря 1918 года. «Бои» за Киев, о которых так много потом шумели петлюровские писаки, свелись к нескольким артиллерийским выстрелам гетманских войск по никем не занятой территории на западной окраине Киева, от которых, как указывала на следующий день «Киевская мысль», «пострадало несколько железнодорожных зданий и будок»¹⁹. Вступившие в Киев петлюровские части были восторженно встречены делегацией городской думы, состоявшей из видных представителей киевской буржуазии. Накануне вступления в город петлюровских войск «гетман всея Украины» Скоропадский бежал в Германию, переодевшись в форму немецкого офицера.

Касаясь событий на Украине в декабре 1918 г., И. В. Сталин в статье «Дела идут» писал, что «бегство Скоропадского, разыгранное по нотам, и признание директории Винниченко Антантой раскрывают новую картину новых «работ» дипломатии Антанты. Очевидно, вчера ещё бряцавший мечом «самостийности» г. Петлюра сегодня склоняется в пользу «идущих» к нему на помощь войск Антанты, т. е. Краснова и Деникина. Главным врагом Украины объявлены повстанческие войска и Советы. Главным другом — «желанный гость» Антанты и её друзья, красновско-деникинские белогвардейцы, уже оккупировавшие Донецкий бассейн. Раз продавший немцам Украину, г. Петлюра теперь её заново продаёт английским империалистам. Нечего и говорить, что рабочие и крестьяне Украины учтут этот новый шаг предательства Винниченко — Петлюры. Час за часом разрастающееся революционное движение на Украине и начавшийся уже процесс разложения в рядах армии Петлюры достаточно убедительно говорят об этом»²⁰.

Не имея прочной опоры в украинском народе и надеясь лишь на иностранную помощь, главари националистической Директории продавали и перепродавали Украину всем, кто поддерживал их власть и кто помогал им в охране буржуазно-помещичьего строя и в удушении революционного движения украинских рабочих и крестьян. Директория Винниченко — Петлюры, подобно контрреволюционной Центральной раде и марионеточному гетманскому «правительству», являлась игрушкой в руках западноевропейских капиталистов и беспрекословно выполняла любые приказания своих иностранных хозяев. В период эвакуации германских войск из Украины Директория всячески затолкалась о снабжении их продовольствием, об ограждении их от справедливого гнева украинских рабочих и крестьян, нападавших на бегущие немецкие части и отбиравших у них оружие и награбленное имущество. Об этом свидетельствуют многочисленные приказы и распоряжения бывшего заместителя, а потом

¹⁷ «Киевская мысль» № 240 от 15 декабря 1918 года.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 185.

начальника генерального штаба «армии УНР» атамана Тютюнника. Так, в телефонограмме начальникам военных коммуникаций от 29 декабря 1918 г. Тютюнник требовал, чтобы коменданты железнодорожных участков и станций «строго следили за тем, чтобы проходящие немецкие эшелоны не обезоруживались и чтобы им не ставилось препятствий к отъезду»²¹. На донесения отдельных петлюровских комиссаров о грабежах немецкой солдатни он отвечал приказами не мешать немцам добывать себе продовольствие, за которое они якобы платят «наличными». Крестьяне хорошо знали эти «наличные»: пули, нагайки, виселицы, в лучшем случае ничего не стоящие бумажки, — и поэтому немецких «покупателей» они нередко встречали с оружием в руках. Об этом писали сами немцы: «Враждебное отношение крестьянского населения, которое при реквизиции фуража и хлеба не останавливается перед вооруженными выступлениями против наших войск, продолжает расти»²².

Особым вниманием и заботой были окружены германские и австрийские дипломаты, которые, покидая Украину, пытались вывезти с собой целые эшелоны награбленного имущества. В охранной грамоте, выданной 24 января 1919 г. петлюровским министерством иностранных дел германскому послу Мейснеру, указывалось, что он «находится под личной охраной Директории и не может быть ни задержан, ни арестован, а также и его имущество»²³. Такое же удостоверение было выдано министерством иностранных дел графу Спаноччи и его штабу, вывозившим с Украины продовольственные запасы²⁴.

Подобные удостоверения и охранные грамоты выдавались не только послам и военным представителям Германии и Австро-Венгрии; они предоставлялись всем лицам, имевшим какое-либо отношение к германским и австро-венгерским военным или гражданским властям. В тех случаях, когда австро-германские дипломаты и их различные сопроводители при вывозе из Украины награбленного имущества терпели «убытки», т. е. если это имущество отбиралось украинскими партизанами, Директория немедленно возмещала его стоимость. Об этом, в частности, свидетельствует письмо министерства иностранных дел «УНР» германскому посольству в котором говорится о выплате «правительством УНР» «убытков» германского посольства на сумму 950 тыс. руб., понесённых в результате «ограбления» транспорта последнего на станции Здолбуново²⁵.

Ещё больше лакейской заботы и угодничества петлюровская Директория проявляла по отношению к англо-французским интервентам, на военную и финансовую помощь которых в борьбе против украинских трудящихся она особенно рассчитывала. Посылая в ноябре 1918 г. в Одессу к представителям союзного командования военного министра генерала Грекова и начальника штаба генерала Матвеева, Директория добивалась прежде всего заключения военного соглашения.

При непопулярности петлюровской идеи «самостийности» среди украинского народа и вполне очевидных симпатиях украинских рабочих и крестьян к большевикам и Советской России, Директория не рассчитывала собственными силами удержаться у власти, тем более что она не могла надеяться на полную благонадёжность той части петлюровской «армии», которая состояла из насильно мобилизованного крестьянства.

Один из ближайших сподвижников Петлюры, начальник оперативного отдела штаба петлюровской «армии» полковник Капустянский, в своём докладе от 30 декабря 1918 г. на вопрос: «Желает ли крестьянство и рабочая масса самостийности в чистом виде?» — отвечал: «Только наи-

²¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР—УССР), ф. 1078, д. 34, л. 83.

²² «Крах германской оккупации на Украине», стр. 23. Огиз. 1936.

²³ ЦГИАУ, ф. 354, с. 2594, д. 17, л. 40.

²⁴ Там же, д. 20, л. 11.

²⁵ Там же, д. 17, л. 15.

более сознательное меньшинство охвачено национальной идеей. Остальные же хотят сотрудничества с Великобританией. Конечно, не подчинения ей, а федерации с ней на равных условиях. Вот главная мысль крестьянства и рабочих. Кроме того часть крестьянства, а особенно рабочие... питают большие симпатии к большевикам, считая, что они наиболее ярко выражают народные чаяния. Вот поэтому и тяжело заставлять наше мобилизованное войско бороться с большевиками»²⁶.

Доказывая выгодность для англо-французских империалистов военно-политического союза с Директорией, Капустянский писал, что «для союзников в этой борьбе (против Советской России. — А. Л.) особенно важно заручиться сотрудничеством Украины, как базы для наступления в главном направлении на Москву и обеспечения фланга и тыла Донской и Добровольческой армий»²⁷.

Директория прилагала отчаянные усилия к тому, чтобы добиться признания её главными империалистическими державами мира как «законного правительства» Украины и получить от них военную и экономическую помощь.

Сразу же после захвата власти на Украине Винниченко и Петлюра от имени Директории обратились по радио к главному командованию войск держав Согласия, к представителям Англии, Франции, Соединённых Штатов Америки, Италии в Румынии и к «народам всего мира» с призывом установить с «правительством УНР» официальные отношения с тем, чтобы «не допустить анархии на Украине» (обращение затем было разослано Директорией в виде официальной ноты всем иностранным правительствам). Это обращение было полно лакейского пресмыкательства перед западноевропейскими империалистами. Директория угодливо обязывалась уплатить соответствующую долю царских долгов и принять на себя все прочие обязательства, касающиеся Украины, согласно кабальным договорам, подписанным царским правительством с иностранными государствами²⁸. И, даже не дожидаясь официального признания, Директория сразу же назначила своих дипломатических представителей почти во все западноевропейские страны, используя при этом в большинстве случаев дипломатов, представлявших ранее выброшенные за борт истории «правительства» Центральной рады и гетмана Скоропадского. Так, дипломатическую миссию в Берлине возглавил известный предатель Порц, подписавший ещё во время Центральной рады кабальные экономические соглашения с Германией, а потом представлявший в Берлине гетманское «правительство». Главой петлюровской дипломатической миссии во Франции был назначен бывший министр Центральной рады Сидоренко; послом Директории в Швейцарии оказался авантюрист и взяточник, барон Василько, служивший ранее гетману.

Подписав в Одессе в январе 1919 г. соглашение с представителями союзного и денikinского командования, Директория обязалась передать все свои вооружённые силы в распоряжение Антанты, вступить в союз с Деникиным и уничтожить на территории Украины Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁹. Соглашение не было опубликовано, однако оно скоро стало известно Одесской подпольной организации большевиков; текст его был передан в Киев, где соглашение было опубликовано киевским городским комитетом партии большевиков в виде листовки, распространённой среди населения города³⁰.

²⁶ Капустянский М. «Похід українських армій на Київ — Одесу в 1919 році». Ч. I і II, стр. 29. Львів. 1921.

²⁷ Там же, стр. 20.

²⁸ ЦГИАУ, ф. 346, с/2594, л. 66, л. 2, 4.

²⁹ «Чёрная книга», стр. 135.

³⁰ Винниченко, приведя в своей книге это тайное соглашение украинско-французской контрреволюции, сначала заявил о неправдоподобности данного документа, а затем писал, что, возможно, соглашение это и было подписано генералами Грековым и Матвеевым, но без его ведома. Однако подписание этого соглашения с англо-французским командованием

Украинские буржуазные националисты во главе с Петлюрой и Винниченко отдавали себе отчёт в том, что самый факт существования Страны Советов способствует усилению борьбы украинских трудящихся за ликвидацию буржуазно-помещичьих порядков на Украине и восстановление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов. Поэтому вслед за подписанием договора с Антантой петлюровская Директория совершила новое чудовищное предательство национальных интересов украинского народа: 16 января 1919 г. она официально объявила войну Советской России. Объявлением этой войны главари националистической Директории хотели ещё раз продемонстрировать свою верность интересам империалистической буржуазии Запада, начавшей «крестовый поход» против Советской России, хотели снять с себя подозрения в причастности к большевизму, которые высказывались некоторыми представителями англо-французского командования по адресу Винниченко и Чеховского. Наконец, они хотели дать разрядку воинственному духу петлюровских атаманов, давно жаждавших войны с большевиками.

Официальному объявлению Директорией войны Российской Советской Федеративной Социалистической Республике предшествовала обработка общественного мнения, выразившаяся в бешеной кампании против русского народа и советского правительства, в направлении советскому правительству клеветнических, провокационных нот, а также в новой волне террора против проживающего на Украине русского населения.

Объявление петлюровцами войны Советской России вызвало величайшее возмущение и негодование украинских рабочих и крестьян. Они ответили на это предательство усилением борьбы за Советы, массовыми восстаниями против петлюровского режима, уходом в партизанские отряды и в ряды украинской повстанческой армии.

Имея в виду ослабить растущее недовольство украинских трудящихся режимом Винниченко—Петлюры и ввести их в заблуждение в отношении своих истинных планов, Директория за несколько дней до объявления войны Советской России послала в Москву чрезвычайную дипломатическую миссию во главе с украинским социал-демократом Мазуренко якобы с целью урегулировать все спорные вопросы и установить с РСФСР «мирные, добрососедские отношения»³¹.

Понимая истинные намерения петлюровской Директории, советское правительство тем не менее пошло на переговоры с ней с тем, чтобы сорвать с Директории маску миролюбия, разоблачить её как правительство наёмников иностранного капитала и тем самым облегчить борьбу украинского народа за советскую власть. Одновременно фактом переговоров с Директорией советское правительство имело целью разоблачить клевету империалистов Антанты о непримиримости большевиков и показать всему миру, что оно не отказывается от мирного урегулирования спор-

было совершено петлюровскими генералами с полного согласия и одобрения Винниченко, о чём свидетельствовали Остапенко, Назарук, Мазепа и другие уполномоченные Директории, вместе с генералами Грековым и Матвеевым принимавшие участие в переговорах с представителями Антанты и привлечённые к суду во время процесса украинских эсеров в 1921 году. «Когда собирался Трудовой конгресс,—показывал Остапенко на процессе,—меня послали вместе с доктором Назаруком в Одессу для переговоров с французами. Нам были даны следующие полномочия: заключать от имени Украины всякого рода политические, торговые и военные договоры. Мы были инструктированы несколькими словами, а именно: «Наше положение вам известно, крайне нужна помощь, чтобы спасти Киев» (Дело членов ЦК украинской партии социалистов-революционеров Голубовича, Петренко, Лызанивского, Часныка, Ярослава и др.) (Стенографический отчёт, стр. 251. Харьков. 1921). Остапенко подтвердил, что он ездил в Одессу с Назаруком по поручению Винниченко, который им лично вручил мандаты на право заключения с представителями англо-французского командования любых военных и политических соглашений. Он рассказал также, что Винниченко выдал отъезжающей вместе с ними в Одессу жене генерала Матвеева 5 млн. руб. для подкупа французского полковника Фрейденберга, с которым вели переговоры Греков и Матвеев (Дело членов ЦК УПСР, стр. 255).

³¹ ИГИАУ. ф. 346, с/2594, д. 11. л. 27.

Поршу удалось также наладить тесные отношения с военными и дипломатическими представителями держав Антанты. В целях пропаганды идеи союза западной и восточной «демократии», т. е. блока западноевропейских империалистов с контрреволюционными «правительствами» национальных окраин, при петлюровском посольстве в Берлине был создан специальный информационный отдел. Деятельность этого отдела, по сообщению Порша, велась под фирмой «Украинишер прессердинст» — немецко-петлюровского пропагандистского центра по распространению клеветы на большевиков и советскую власть³⁵.

Второй такой петлюровский пропагандистский центр находился в Праге и скрывался под вывеской украинского издательского общества «Всесвіт». Этим центром руководил глава дипломатической миссии «УНР» в Праге, Славинский, активными его сотрудниками были эмигрировавшие с Украины националисты Грушевский, Бочковский, Смаль-Стоцкий, Старый, Кушак и др.³⁶

Большую энергию по сколачиванию антисоветских блоков проявлял глава петлюровской миссии в Финляндии Лосский. Он должен был «дovести дело до заключения военно-политического союза» «УНР» с Финляндией и буржуазными правительствами прибалтийских государств³⁷. Одновременно Лосский, а потом заменивший его некий Зализняк собирали шпионские сведения о Советской России и поддерживали контакт с англичанами, находившимися в Мурманске.

Идея антисоветского военно-политического союза встретила вполне сочувственное отношение буржуазно-националистических правительств Финляндии и Прибалтики. Но особенно благожелательно отнеслись к идее создания антисоветского военно-политического союза западных держав и окраинной контрреволюции буржуазно-националистические «правительства» Дона, Кубани и Белоруссии, которые с заключением этого союза связывали получение для себя военной и финансовой помощи от Антанты. Для выработки конкретных мероприятий по созданию антисоветского блока и составления для Антанты заявок на оружие и различные военные материалы в Одессе в конце января 1919 г. по инициативе заместителя министра иностранных дел «УНР» Марголина было созвано специальное совещание представителей окраинных «национальных правительств» (в этом совещании приняли участие представители Директорий, Белорусской рады, Деникина, Краснова и др.). 5 февраля Марголин от имени участников совещания вручил представителям верховного командования союзников меморандум, в котором Антанте в борьбе против большевиков рекомендовалось использовать «местное население» (контрреволюционные банды Петлюры, Деникина, Краснова и других агентов иностранного капитала. — А. Л.) как источник живой силы»³⁸. Для того чтобы белогвардейские банды могли сражаться против советских войск, Антанте надлежало только снабдить их оружием, деньгами и военным снаряжением. «В первую очередь, — писали участники совещания, — нам необходимы ружья, патроны, митральезы, тяжёлая артиллерия, в особенности танки и блиндированные автомобили»³⁹.

Однако вначале союзники медлили с подписанием военного договора с Директорией и предоставлением ей оружия и денег. Одной из основных причин задержки Антантой военной и финансовой помощи украинским

³⁵ Для распространения лживых сведений о Советской России и об Украинском советском правительстве Порш пользовался также услугами полуофициального бюро Вольфа и пресбюро Дамерта, снабжавших информацией свыше тысячи немецких газет; петлюровские материалы печатались также русскими белогвардейскими листками и даже выходившей в Берлине «Континентал таймс» (ЦГИАУ, ф. 346, с/2594, д. 36, л. 30).

³⁶ ЦГИАУ, ф. 346, с/2594, д. 50, л. 22.

³⁷ Там же, д. 37, л. 36.

³⁸ «Революция на Украине по мемуарам белых», стр. 379. ГИЗ. М.-Л. 1930.

³⁹ Там же.

националистам был отказ последних произвести перемены в составе Директории и кабинета министров «УНР». Готовясь к оккупации всей Украины и превращению её в свою колонию, англо-французские империалисты требовали удаления из Директории Петлюры, Винниченко и Андриевского, а из кабинета министров — Чеховского.

Оказавшиеся весьма полезными для Антанты на первом этапе англо-французской интервенции «социалисты» Петлюра, Винниченко, Андриевский и Чеховской не совсем подходили для осуществления дальнейших планов закабаления украинского народа: Петлюра — как отъявленный бандит и погромщик, Андриевский — как вообще ни к чему неспособный человек, Винниченко и Чеховской — из-за своих демагогических «большевистских» фраз, которые, по мнению интервентов, могли в дальнейшем иметь вредное влияние на массы.

Цепляясь за власть, Петлюра и Винниченко доказывали союзникам свою непричастность к большевикам и готовность помогать Антанте в осуществлении всех её захватнических планов по отношению к Украине и России. «Когда Директория посылала Грекова в Одессу, — вспоминал позднее Винниченко, — то я сам говорил атаману Грекову: «Если они будут бояться, что мы — большевики, то скажите им, чтобы они приехали сюда и посмотрели на наш режим: они совершенно успокоятся».

Тем не менее правители Антанты предпочли оставить у кормила власти только Петлюру. Винниченко вынужден был передать свой пост Петлюре и выехать за границу; был удалён из Директории также Андриевский, а из «правительства УНР» — Чеховской его заменил украинский эсер Остапенко). После произведённых под нажимом Антанты перемен в составе Директории и «правительстве УНР» переговоры о заключении военного союза и предоставлении петлюровцам помощи в борьбе против украинских трудящихся и Советской России пошли ускоренным темпом. Торопиться с заключением союза с империалистами Антанты петлюровцев заставляли усиливающееся революционное движение украинских трудящихся и блестящие успехи украинских повстанческих войск, освободивших в течение двух месяцев своего наступления всю Левобережную Украину и изгнавших в начале февраля 1919 г. Директорию из Киева (после этого Директория бежала в Винницу)⁴¹.

Англо-французские империалисты потребовали от петлюровцев принятия кабальных условий, которые фактически превратили бы Украину в колонию западноевропейского капитала. Французское правительство поставило условием заключения военного соглашения выполнение следующих требований: «1) Франция получает концессию на 50 лет на все украинские железные дороги; 2) Украина берёт на себя обязательство уплатить Франции причитающиеся ей долги старого царского и Временного правительств; 3) уплата процентов гарантируется той частью доходов с железных дорог, которые причитаются украинскому правительству; 4) Директория должна в годичный срок организовать трёхсоттысячную армию; 5) вся финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины в течение пяти лет со дня подписания договора ведётся под непосредственным контролем представителей французского правительства»⁴².

Французское правительство направило в резиденцию Петлюры — Винницу — специальную миссию во главе с капитаном Ланжероном, получившим инструкцию требовать формального протектората над политической, экономической и военной жизнью Украины. По совету Ланже-

⁴¹ Киев был освобождён 1-й Украинской повстанческой дивизией. В боях за столицу Украины особенно отличились входившие в состав 1-й дивизии Богуский полк под командованием Щорса и Тарашанский полк, руководимый Боженко.

⁴² «Красные книги». 1. «В защиту Советской Украины». Сборник дипломатических документов и исторических материалов, стр. 15—16. Харьков. 1921.

рона, Директория обратилась к французскому командованию с официальной нотой (текст её был составлен Ланжероном), в которой говорилось: «Директория, признавая сделанные ею ошибки, просит французское командование о помощи в борьбе против большевиков. Директория отдаёт себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками, и, наконец, Директория надеется, что Франция и другие державы Соглашения проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях»⁴³. Эту ноту петлюровцев англо-французское командование приняло с большим удовлетворением.

В конце февраля в Бирзуле, где находился штаб англо-французских интервентов, наконец был подписан военный договор между «УНР» и западными империалистами. По этому договору Директория обязалась создать к 1 августа 1919 г. 300-тысячную армию для участия в наступлении против Советской России, а союзники для снаряжения этой армии обещали предоставить Директории заём на сумму в 500 млн. руб., который должен был быть обеспечен украинским государственным имуществом и концессиями. Кроме того союзное командование обязалось «снабжать украинскую регулярную армию всеми техническими средствами, применявшимися в борьбе с центральными государствами». Военные действия против Советской республики должны были вестись под единым командованием, назначенным Антантой⁴⁴.

Таким образом, петлюровская Директория взамен военно-финансовой помощи в борьбе против советской власти не только предоставляла англо-французским империалистам право распоряжаться своими вооружёнными силами, но и ставила под контроль иностранных империалистов всю украинскую экономику (украинская внешняя политика была подчинена Петлюрой интересам Запада ещё задолго до подписания военного договора), превращала украинских рабочих и крестьян в рабов англо-французских империалистов и в пушечное мясо в затейливой ими войне против Советской России.

За этим договором последовало соглашение Директории с панской Польшей, по которому польской шляхте была передана большая часть западноукраинских земель с гор. Львовом⁴⁵. После заключения этого соглашения Польша стала главным поставщиком оружия петлюровской «армии», перепродавая с большим для себя барышом оружие и военные материалы, получаемые ею у Антанты⁴⁶.

⁴³ Дело членов ЦК УПСР, стр. 264. Текст этой ноты был найден у застрелившегося белогвардейского генерала Гришина-Алмазова, бывшего во время англо-французской оккупации юга Украины генерал-губернатором Одессы. Нота фигурировала в качестве обвинительного документа на процессе эсеров в 1921 году. Эта же нота приводится генералом Деникиным в его книге «Очерки русской смуты». Т. V, стр. 35. Берлин. 1926.

⁴⁴ «Правда» № 52 от 7 марта 1919 года.

⁴⁵ Для ускорения сделки между Петлюрой и правителем Польши фашистским диктатором Пилсудским, а также для согласования планов наступательных операций против Советской России с запада в конце февраля во Львов, где велись переговоры между Петлюрой и польскими представителями, приезжала специальная миссия Антанты, состоявшая из большой группы высших офицеров английской, французской и американской армий (ЦГАОР УССР, ф. 1078, д. 36, л. 200). Польские империалисты принимали деятельное участие во всех контрреволюционных мероприятиях Антанты, направленных против Советской Украины и России. Более 6 тыс. польских легионеров участвовало в оккупации Одессы, выделяясь среди прочих антантовских наёмников исключительной жестокостью в обращении с местным населением.

⁴⁶ Кроме Польши, Директорию снабжали оружием Австрия, Чехословакия, Франция, петлюровцам передавали также излишки военных материалов Америка и другие империалистические государства Антанты. Посол Директории во Франции Сидоренко в рапорте Петлюре сообщал, что он «купил в Париже у правительства Соединённых

Получив оружие от стран Антанты, Петлюра приступил к формированию новых частей для борьбы с украинскими советскими войсками и партизанами. Главным местом набора новых контингентов для петлюровского войска была Галиция. Польское правительство разрешило Директории вербовать в «армию» Петлюры кулаков и уголовные элементы даже в тех районах Галиции, которые, по договору с «УНР», отошли к Польше. На территории Галиции была объявлена поголовная мобилизация мужчин от 18 до 35 лет. Все мобилизованные немедленно отправлялись в распоряжение Петлюры⁴⁷. В первых числах марта новые галицийские части были замечены у Казатина, под Коростенем, Жмеринкой и в других пунктах Правобережной Украины. Некоторое количество бандитского отребья Петлюре удалось на вербовать и в тех немногих уездах Подольской и Волынской губерний, которые находились ещё под властью Директории.

Все прибывавшие из Галиции полки сечевиков и вновь сформированные кулацко-бандитские отряды на Подолии и Волыни Петлюра с ходу бросал в контратаки против советских войск. Отсутствие у петлюровского сброда моральной стойкости и боевой выучки Директория пыталась компенсировать большим количеством военной техники. Петлюровские части в изобилии были оснащены всеми видами современного вооружения, как и было предусмотрено военным договором с Антантой, вплоть до самолётов. Но антантовская техника не спасла новые, наспех сколоченные полки Петлюры от разгрома. Горевшие желанием скорее освободить свою страну от петлюровских контрреволюционных банд и англо-французских интервентов украинские советские войска упорно пробивались к западным и южным границам Украины, громя на своём пути вражеские войска и захватывая их технику.

Большую помощь украинскому народу в его борьбе за восстановление советской власти оказывал великий русский народ. Руководителем и организатором этой героической борьбы были большевистская партия, её гениальные вожди Ленин и Сталин.

И. В. Сталину принадлежит решающая роль в создании Украинской Советской Армии и в разработке военно-стратегических планов разгрома интервентов и вооружённых сил украинской буржуазно-националистической контрреволюции. Он вёл решительную борьбу с Троцким и его агентами, противившимися организации Украинского фронта. И. В. Сталин принимал непосредственное участие в организации Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, организовывал посылку на Украину опытных командиров, отдельных воинских частей, оружия, военных материалов и т. д.

После разгрома петлюровских войск в начале февраля под Киевом и мощных ударов по деморализованным частям Петлюры под Фастовом и Белой Церковью 1-я Украинская советская дивизия нанесла новый сокрушительный удар по петлюровцам у Казатина; 7 марта после упорного боя Казатин был взят частями 1-й Украинской советской дивизии⁴⁸. В этой блестящей операции особенно отличился Богунский полк Щорса. Зайдя глубоко в тыл противника, богунцы нанесли сокрушительный удар по петлюровцам и обратили их в паническое бегство. У Казатина советские войска захватили богатые трофеи: более тысячи вагонов (большинство из них гружённые военным имуществом), 30 паровозов, много орудий различного калибра, бомбомётов, автомашин и другого имущества⁴⁹.

Штатов Америки военного имущества на сумму около 11 миллионов долларов в кредит на пять лет под обязательство Украинской народной республики.

⁴⁷ «Правда» № 47 от 1 марта 1919 года.

⁴⁸ «Известия» Исполнительного комитета Киевского Совета рабочих депутатов № 19 от 9 марта 1919 года.

⁴⁹ Там же, № 20 от 11 марта 1919 года.

Занятие советскими войсками Казатина, крупного железнодорожного узла и важного опорного пункта на путях к Виннице и Жмеринке, имело большое значение для дальнейших операций по очищению Украины от петлюровских войск.

Одновременно с Казатином был освобождён Бердичев. При этом были захвачены 28 орудий, 50 пулемётов, поезд со снарядами, 200 автомобилей, много военно-инженерного имущества, 36 тыс. тонн кожи, 100 тыс. пудов сахара⁵⁰. 14 марта советские части овладели городом Христиновкой, Уманью и Житомиром⁵¹. После этого главные силы 1-й Украинской советской дивизии устремились к Виннице, а части 2-й Украинской советской дивизии — к Вапнярке⁵².

Воспользовавшись переброской основных сил украинской советской армии на эти два главных направления, Петлюра сосредоточил на узком участке фронта крупные силы войск и во второй половине марта из района западнее Коростеня начал контрнаступление с целью занятия Киева и срыва советского наступления на Винницу. Но его наступление выдохлось на пятый день. Вооружённые отряды киевских рабочих вместе с подошедшими им на помощь отрядами богунцев и тарашанцев задержали петлюровцев на дальних подступах к Киеву. А ещё через несколько дней штаб советских войск сообщил о полной ликвидации петлюровской авантюры на коростенском направлении: войска Директории, наступавшие на Киев, были обращены в бегство⁵³.

Богунский и Тарашанский полки под общим командованием Щорса после занятия Казатина с каждым днём усиливали темп наступления, продвигаясь ежедневно в среднем по 15—20 километров. Деморализованные части сечевиков по пути своего панического бегства оставляли технику, обозы, раненых; некоторые из петлюровских частей переходили на сторону советских войск. Стремительным ударом с двух сторон, с фронта и тыла, богунцы и тарашанцы 18 марта выбили петлюровцев из Винницы⁵⁴.

Петлюровская Директория за несколько дней до занятия Винницы советскими частями бежала в Проскуров. Но и там ей не удалось задержаться. На пятый день после прибытия петлюровских главарей в город проскуровские жители подняли вооружённое восстание. Директория спешно погрузилась в вагоны (основные её службы пребывали в вагонах со времени оставления Киева) и бежала далее на запад⁵⁴, почти на самую границу с Галицией и Румынией. Очередной столицей «Петлюрии» (так в насмешку называли тогда жалкие остатки петлюровской «державы») стал Каменец-Подольск. Вся территория «Петлюрии» теперь фактически ограничивалась несколькими уездами Подольской губернии.

Вскоре после утраты территории Директория потеряла и свою вновь сколоченную «армию». Не задерживаясь в Виннице, советские войска двинулись к Жмеринке. 20 февраля телеграф принёс радостную весть об освобождении этого крупного железнодорожного узла и важного стратегического пункта⁵⁶ Большую помощь советским войскам в освобож-

⁵⁰ Там же, № 19 от 9 марта 1919 года.

⁵¹ «Правда» № 58 от 16 марта 1919 года.

⁵² Во второй половине февраля 1-я и 2-я дивизии были включены в состав группы войск Киевского направления, перед которой была поставлена задача завершить очищение Украины от петлюровских контрреволюционных банд и войск англо-французских интервентов.

⁵³ «Известия Всеукраинского центрального Исполнительного комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов и Харьковского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» № 14 (78) от 28 марта 1919 года.

⁵⁴ Там же, № 8 (72) от 21 марта 1919 года.

⁵⁵ В украинском народе ходила в это время меткая и едкая частушка: «В вагоне Директория, под вагоном территория».

⁵⁶ «Известия Всеукраинского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Харьковского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» № 9 (73) от 22 марта 1919 года.

дении Жмеринки оказали жмеринские железнодорожники и крестьяне соседних сёл.

С занятием Винницы и Жмеринки был, по существу, снят весь петлюровский правобережный фронт; левый его фланг откатился в Галицию, а правифланговая группа попала в окружение в районе Вапнярки, где была вскоре ликвидирована. Советские войска, продвинувшись от Жмеринки далее на запад, установили связь с изгнавшими петлюровцев из Могилёва и Подольска могилёвскими партизанами. Была также установлена связь с партизанами, действовавшими за Днестром, в Бессарабии.

Успехи советских войск западнее Винницы вызвали новую волну вооружённых восстаний против Директории в занятых её войсками уездах Подольской губернии, а также во многих районах Галиции. «Подольская губерния,— сообщало Бюро украинской печати,— представляет собой костёр восстания. Пробравшиеся через петлюровский фронт советские отряды вместе с восставшими отрядами рабочих и крестьян ведут ожесточённые бои в тылу отступающего противника. В ряде местностей власть захвачена восставшими. Утверждается советский строй. Петлюровцы отходят к австрийской границе дезорганизованными массами»⁵⁷.

24 марта в самом центре «Петлюрии» — Каменец-Подольске — вспыхнуло восстание⁵⁸. В восстании приняли участие рабочие всех заводов, фабрик, мастерских и мобилизованные солдаты. Гарнизон города отказался выступить на фронт против советских войск, заявив, что не признаёт Директорию. Не успела Директория справиться с восстанием в Каменец-Подольске, как Советы были образованы в Баре, Ялтушкове Ямпеле и Яроковичах⁵⁹.

К концу марта 1919 г. петлюровские силы в югозападных районах Украины, за исключением небольшой группы у Каменец-Подольска, были в основном ликвидированы; остатки разгромленных петлюровских частей в начале апреля бежали в Галицию.

Ликвидация контрнаступления Петлюры на Киев, разгром его сил в юго-западных районах Украины и занятие советскими войсками линии Жмеринка — Вапнярка — Бирзула означали военный и политический крах буржуазно-националистической Директории, а вместе с тем и крах надежд англо-французских империалистов на использование её в качестве орудия для осуществления своих колониальных планов на Украине.

Попытка интервентов спасти петлюровскую «армию» от разгрома путём ликвидации опорных пунктов партизан на юге — у Вознесенска и Тирасполя — и прорыва на север,— на соединение с петлюровцами, кончилась полной неудачей. Посланный против Вознесенска полк французской пехоты в жестоком бою был наголову разбит партизанами и в панике бежал к Одессе, бросив 6 орудий, 5 танков и много другого оружия. Такая же участь постигла французскую часть, направленную против Тирасполя. Интервентам удалось захватить город лишь при повторной атаке подошедших крупных сил польских легионеров и белогвардейцев, но прорваться далее, на север они не смогли. После поражения, понесённых интервентами в боях с партизанами, французский полковник Фрейденберг доносил: «Большевизм — движение народное, и большевистские войска по своим боевым качествам напоминают французские времён великой революции»⁶⁰.

Неудачи карательных экспедиций против партизан и усилившееся революционное брожение в англо-французских войсках заставили союзное командование отказаться от дальнейших попыток продвинуться на север. Петлюра так и не дождался союзников.

⁵⁷ Там же, № 10 (74) от 23 марта.

⁵⁸ Там же, № 13 (77) от 26 марта.

⁵⁹ «Правда» № 69 от 30 марта 1919 года.

⁶⁰ Деникин А. «Очерки русской смуты». Т. V, стр. 44.

В первых числах марта из района Помощная — Вознесенск началось наступление украинских советских войск на Черноморское побережье. Союзное командование принимало отчаянные меры, чтобы удержать в своих руках южные порты. В Одессе было объявлено осадное положение и затребованы подкрепления. Но интервенты не в силах были остановить наступление советских войск, поддержанных боевыми действиями местных партизан. После упорных трёхдневных боёв с французами, греческими и немецкими войсками советские части 10 марта заняли Херсон. Спасаясь бегством, интервенты оставили на поле боя 4 орудия, 2 броневика, 50 пулемётов, в порту — 5 пароходов, 30 барж и прочее военное имущество.

14 марта интервенты, оставив без боя Николаев, отступили к Одессе, которую они решили защищать до конца. Большие силы интервентов, находившиеся у Берёзовки, получили задание не пропустить советские войска к Одессе с севера. Но после двухдневных напряжённых боёв интервенты были разбиты; отступая, они оставили советским войскам большие трофеи, в том числе 5 танков. Разгром интервентов под Берёзовкой предрешил судьбу Одессы. Хотя союзники в Одессе и располагали крупными силами (более 27 тыс. пехоты, 15 тыс. кавалеристов, 76 батарей, 43 танка), они не смогли там долго удержаться. 6 апреля в Одессу вступили советские войска.

Так бесславно окончилась попытка англо-французских империалистов оккупировать Украину и с помощью украинских буржуазных националистов превратить её в свою колонию.

Выброшенные за пределы Советской Украины, украинские буржуазные националисты вместе с их главным атаманом Петлюрой ни на минуту не прекращали борьбы против советской власти. Нашедшее себе приют в империалистических государствах Западной Европы и Америки петлюровское охвостье стало тем резервом, из которого иностранные разведки враждебных СССР государств постоянно черпали кадры зачисляемых ими на территорию Советского Союза шпионов, диверсантов и убийц.

Таков исторический путь предательства украинских буржуазных националистов, пытавшихся в 1919 г. создать на Украине под эгидой англо-французских империалистов свою «самостийну державу».